

Прошёл месяц с того момента, как Кирино исчезла.

Однако не думайте, что её исчезновение как-либо повлияло на мою повседневную жизнь. Даже если вспомнить каждый эпизод нашего взаимодействия, единственными моментами общения были те жизненные советы.

Кроме этих случаев, мы оба жили своей жизнью, не разговаривая и даже не глядя друг на друга. Дома сестра или нет: не то, чтобы это как-то влияло на мою жизнь, делало её хуже или лучше.

Ладно, буду с вами честен...

Я облегчённо вздохнул, ведь теперь больше не попадаю в странные ситуации.

От её исчезновения одни плюсы. Она больше не оккупировала гостиную, не приглашала домой своих друзей и не выгоняла меня, и, учитывая, что она жила в соседней комнате, мне больше не приходилось беспокоиться о том, что ей могут помешать мои крики или громкая музыка.

Но кое-что всё-таки очень разочаровывает... Последний раз, когда она спрашивала моего совета... где-то до исчезновения я подумал, что в ней тоже есть что-то хорошее...

Ну уж нет. Я сказал это слишком рано. Эта засранка ушла, ни чёрта мне не сказав!

— Бывай, братишка.

Хмф, да делай что хочешь!

И я жил, придерживаясь этой позиции, где-то около месяца, чувствуя себя полностью обновлённым.

Более того, в моей жизни тоже кое-что произошло.

Это был первый день нового семестра.

— Доброе утро, сэмпай, – обернувшись, сказала она со слегка хвастливым выражением лица, покрасневшими щеками и зажатыми плечами.

По её поведению я мог определить, что она находится, вероятно, в весьма тяжёлом эмоциональном состоянии.

Обычно она одета в стиле готической Лолиты, но теперь на ней была наша школьная униформа...

— Т-ты...э-э... Куронеко?

— М-м, почему у тебя такое выражение лица?

Несмотря на то, что она была взволнована, ей всё равно удалось выдать надменный комментарий. По этому жесту было ясно, что это за человек.

Это, несомненно, был ни кто иной, как Куронеко. Отаку-подруга моей младшей сестры, а также одна из моих близких друзей.

Она повернулась ко мне и положила руку себе на грудь, поверх своей новенькой униформы.

— Что, моё присутствие так удивляет?

— Ну, вообще-то... нет...

Я уже было начал сомневаться, но передумал.

— Да, вообще-то удивляет. Эмм... это же значит... значит ли это, что ты зачислена в мою школу?

— Да.

Куронеко самодовольно кивнула, но потом внезапно с ней что-то произошло, и она напряглась.

— Но, ты не думай, что я здесь из-за тебя.

— Ага, знаю.

Это было настолько очевидно, что ей и не нужно было этого говорить.

— Я слышал, что ты живёшь неподалеку, но и понятия не имел, что ты пойдёшь в ту же школу, что и я. И вообще, если так, то могла меня хотя бы предупредить. Это было очень неожиданно.

— Это мой выбор, разве нет? Даже если б я знала, что мы будем ходить в одну школу, каким образом это вообще тебя касается?

— Ну... наверное, это меня радует...

—

Куронеко сжала губы. Её глаза удивлённо округлились, но она моментально подавила свои эмоции и вернулась в невозмутимое состояние.

Но теперь я понял, что она имела в виду, когда сказала: «Через два месяца я буду звать тебя иначе».

Она стала звать меня «сэмпай» вместо «братик».

Я не смог сдержать улыбку. Обычно я сохранял уверенность, но почему-то в разговоре с ней почувствовал необычную искренность со своей стороны. Можно сказать, что чем больше она закрывалась, тем больше открывался я.

— Что ж, кохай, жду не дождусь, когда будем ходить в школу вместе. Ха-ха, знаешь, непривычно видеть тебя в этой форме.

— Жду не дождусь, сэмпай.

Она ответила шёпотом, развернулась и быстро пошла прочь. Я едва расслышал, как она пробормотала «какой идиот» на ходу.

Что с ней не так? Она резко стала очень капризной. Я думал, что научился читать её сквозь безэмоциональную маску довольно неплохо, но в этот раз, должен признать, зашёл в тупик.

— Может, она просто нервничает перед вступительной церемонией?

Я последовал за Куронеко. Но потом я услышал голос за своей спиной.

— Кё-чан... ну давай, ответь мне, Кё-чан!

— Мм... ох...

Прямо возле меня стояла Манами. Тамура Манами. Невзрачная с виду девушка, которая была моей школьной подругой детства.

— Прости, прости, я совсем про тебя забыл.

— О-о-о-о-о-о...

Манами треснула меня по ноге своей школьной сумкой.

Что ж, давайте я объясню, что происходит. Когда я, как обычно, собирался идти в школу с Манами, я увидел Куронеко в школьной форме и оставил Манами, когда по идее должен был с ней пересечься.

Возможно, Манами увидела, что я начал говорить с Куронеко, поэтому осталась в стороне и ждала, пока мы закончим.

— Эта девушка, с которой ты только что говорил, новая ученица... Твоя знакомая?

— Да, вроде того.

— Близкая подруга?

— Ага.

По крайней мере, я так думал. И хотел верить, что Куронеко тоже так считала.

— В общем, простейший способ объяснить – она моя с Кирино общая подруга. Она может и недружелюбная с виду, но на самом деле она очень, очень хороший человек.

Манами слегка улыбнулась. Её улыбка меня успокоила.

— Познакомь нас как-нибудь.

— Ага.

Манами кивнула, а затем невзначай спросила:

— Кстати, а как эту девушку зовут?

— Куронеко.

— Эм-м?

Манами наклонила голову. Казалось, ещё немного и над её головой появится вопросительный

знак.

— Куронеко-сан? Хм-м... это её фамилия? Или имя?

Эх, ладно-ладно. Я представил её как «Куронеко» по привычке, но забыл, что «Куронеко» было её прозвищем. И Манами вряд ли бы сразу поняла, представь я её просто как «Куронеко».

Я не ответил на вопросы Манами, поэтому её воображение разыгралось само.

— М-м-м... Куро Неко-сан? Ку Ронеко-сан? Куроне Ко-сан?

Да не разделяй его на части, чёрт побери.

— Ничего из этого, к сожалению. «Куронеко» – это просто её прозвище. Кстати, это же ты советовала мне попробовать найти друзей онлайн? Вот так я с ней и познакомился.

— А-а-а...вот как.

Удовлетворённая ответом, Манами хлопнула в ладоши.

— Так это правда, что, когда знакомишься с кем-то в интернете, зовёшь их по прозвищам, часто даже не зная настоящих имён.

— Да, именно так.

— Так значит, настоящее имя Куронеко-сан...Кё-чан не знает?

— Не знаю.

Манами задала этот вопрос обычным тоном, но по какой-то причине её слова завибрировали где-то у меня в груди.

Это правда...

Взять Куронеко, или Саори... Я считал их хорошими подругами.

Но, в самом деле, я же ничего о них не знал. Ни их настоящих имён, ни адресов, ни в каких школах они учатся... Я ничего из этого не знал. Думаю, раздобыть адрес Саори можно было на почтовой бирке от посылки, которую она мне посылала, но я был насчёт этого не уверен. Было негласным правилом не выпытывать подобных вещей, поэтому я никогда не рисковал спросить.

Но теперь, когда Куронеко стала ходить в ту же школу, что и я, ситуация изменилась.

Подруга, с которой я познакомился в интернете и всегда звал по нику, теперь кохай в моей школе. Может быть, это значит, что есть хоть малейший шанс, что наши с ней отношения изменятся. Может, я слишком много об этом беспокоюсь, но это подарило мне надежду.

Эм, нет-нет, я имею в виду не в каком-то там романтическом смысле или что-то такое.

Просто, если б ваш друг из обычной жизни стал ходить с вами в одну школу, разве вас это не воодушевило бы?

Нам будет очень весело... ну, хочется в это верить.

— Хм-м-м...

Я уставился в сторону, куда удалилась Куронеко, и пробормотал про себя:

— Интересно... Какое у Куронеко настоящее имя...

— Гоко Рури.

Куронеко перевела взгляд и тихо пробормотала:

— Это моё имя в реальном мире.

— Гоко?

— Пишется как иероглиф «пять», потом «становится поздно», как во фразе «наступает поздняя ночь».

Гоко Рури.

Хм... Гоко Рури, значит?..

Хм-м-м.....

Отлично.

Я знаю настоящее имя Куронеко! Я молодец! И узнал его очень просто!

— Жуть какая. Почему ты так лыбишься?

— А, не переживай. Хм-м, понадобится время чтобы привыкнуть. Я ведь всё это время звал тебя Куронеко.

— Полагаю, что так. Для меня это тоже непривычно. Никогда не думала, что ты станешь называть меня моим реальным именем. Но тебе стоит продолжить называть меня Куронеко вне школы.

— Хорошо, так и сделаю.

Я сделал глубокий поклон.

— И ещё, наверное, стоит спросить.... Почему вы двое в моей комнате?

Наконец-то я задал вопрос, который висел в воздухе столь долгое время.

Просто чтоб вы понимали, первый день школы закончился. И мы все, конечно же, собрались в моей комнате.

— Ха-ха-ха! Кёске-си, что ты вдруг такое говоришь?! Разве об этом не стоило спросить тогда, когда мы вошли в твою комнату? Что это за прикол, ждать пока мы столько проболтаем, чтобы потом подобраться к этому вопросу?

— Ну, это потому, что я был так удивлён, что не смог нормально отреагировать, пока не взял себя в руки. Ладно... Тогда спрошу. Я спрошу, слышишь? Какого чёрта ты пыталась сделать с этой подстилкой, которую постелила на мой пол?!

— Эм, очевидно, я пыталась собрать модель Ганпла. [Ганпла - цветные подвижные сборные модели из вселенной Gundam]

—

Вообще не очевидно. Ух-х, плохо дело... Я чувствовал, как у меня лопаются сосуды... Саори, похоже, поняла, что я начинаю раздражаться, поэтому сменила тон и попробовала снова.

— Ну, очевидно, я пыталась собрать модель Сазаби из Ганпла.

— Я бешусь не из-за того, что мне нужно было знать, какую именно модель Ганпла ты

собираешь!

Почему, чёрт побери, эта девушка выглядела так, будто перестала понимать родной язык?

И эту девушку звали Саори Бадзина.

Она носила очки с толстыми линзами, была одета как отаку, и являлась одной из наших с Кирино общих друзей.

Давайте я снова объясню. Когда я вернулся в свою комнату, всё уже было так.

Куронеко была в своей форме, лежала на моей кровати и читала мангу.

Саори расстелила коврик себе на полу и возилась с Ганпла-моделькой.

Я даже не мог отреагировать на этот спектакль и просто стоял в полнейшем шоке.

И тут... Я всё же начал говорить, но был в таком замешательстве, что в итоге вместо этого стал расспрашивать Куронеко о её настоящем имени, потому что не мог перестать об этом думать весь учебный день.

Вот это и привело к обмену колкостями, который между нами состоялся.

— Бр-р-р...

Я потёр переносицу и попробовал ещё раз выразить своё возмущение наиболее понятным языком.

— Так, ещё раз: почему вы двое без приглашения пришли ко мне в комнату и почему сейчас вы занимаетесь тут своими делами, как ни в чём не бывало?!

— Уф-ф. Не будь таким ворчуном, чего ты заводишься по всяким мелочам. Может лучше, раз уж принимаешь гостей, принесишь им чаю?

— Ой, ну извините, я не в курсе, что принимаю гостей!!!

Прошу прощения за мою нерасторопность! И ещё, никогда не ложитесь вот так запросто на чужую кровать!

Как только Куронеко высказала свои возмутительные требования, Саори непринуждённо

продолжила уже со своей версией:

— Вообще-то Куронеко-си пригласила меня с собой. Она думала, что тебе одиноко, поэтому решила провести тебя. Верно, Рури-чан?

— Будьте так любезны, перестаньте выдумывать нелепые вещи из воздуха. И кто, чёрт побери, такая Рури-чан? Вам что, жить надоело?

— Ку-Ку-Ку... Рури-чан просто очень скромная. Разве это не ты хотела прийти сегодня показать Кёске-си как ты выглядишь в новой форме?

— Э-э, ты идиотка? Вообще-то нет. И потом, он уже видел меня в униформе с утра...

— Хм? Хм-хм-хм? То есть, это значит... а-а, вот как.

Саори взглянула как будто бы сквозь Куронеко.

— И когда ты показалась ему в униформе, Кёске-си сделал тебе комплимент? Он сказал: «очень непривычно видеть тебя в этом», или что-то типа того? И тогда... Куронеко-си, возможно, ответила очень холодно, но в душе ликовала, и захотела прийти покрасоваться перед Кёске-си в её униформе ещё разок, да?.. Хе-хе, я прям в самую точку попала? Прям в яблочко! Потому что я не знаю других причин, по которым Куронеко-си внезапно решила перестать носить её коронный прикид готической Лолиты.

Саори начала выдавать свои жутковатые смешки. Разумеется, я сделал комплимент новой форме Куронеко утром, и да, она ответила мне холодно, но остальное Саори уже додумала.

На деле Куронеко немедленно стала отрицать эту теорию. Она рывком поднялась из положения лёжа.

— Разве я тебе не сказала, что ты ошибаешься? Мне просто лень было возвращаться домой, чтобы переодеться.

Она резко отвернулась.

Оу, теперь она в плохом настроении.

Но хм, теперь я понял... вот оно что, у Куронеко тоже была сестра, если я правильно помню, и поскольку эти девушки были очень добры, когда вспомнили, что Кирино... что моя младшая сестра отсутствует, они забеспокоились, что мне может быть одиноко. Поэтому они и пришли, а мама пустила их в мою комнату.

Хм-м... Но их беспокойство было абсолютно беспочвенным.

Я почувствовал немалое облегчение, когда моя раздражающая младшая сестра пропала.

Но я правда искренне ценил их беспокойство обо мне, поэтому был этому рад.

Удовлетворённо поклонившись, я поймал на себе недовольный хмурый взгляд Куронеко.

— И вот этот, значит, решает сам за себя... Я сдаюсь.

Куронеко села на кровать и положила ноги себе на колени, в то время как Саори очень увлечённо делала что-то на полу с ярко-красной пластмассовой моделькой, которую собирала. Она прищурила один глаз, будто проверяя её, и, наконец, слегка подула на своё творение.

— Что ж, думаю, теперь отлично.

Саори поставила пластмассовую модельку на пол, свернула губы буквой ω и весело мне улыбнулась.

— Кёске-си, даже если Киририн-си пропала, это никак не повлияет на нашу дружбу, так ведь?

— Ха...

Чувствуя себя в ловушке, я разразился смехом.

— Да, ты абсолютно права.

Мне даже необязательно было говорить это вслух. Обожал этих двоих.

И вот так, в начале первого семестра, я оказался в своей комнате в компании двух старшеклассниц.

Объективно, вы могли бы подумать, что это положение, которому можно только позавидовать. Однако, на самом деле, глядя на то, как выглядит Саори, и на Куронеко, которая постоянно бросается оскорблениями, не было похоже, что ситуация имеет хоть какие-то романтические нотки.

Зато теперь, когда Кирино нет, я, скорее всего, имею больше возможностей вот так тусоваться с этими двумя. И это не так уж плохо.

Я сел на стул задом наперёд, глядя то на Саори, которая сидела скрестив ноги и рассматривала свою пластмассовую модельку, то на Куронеко, лежащую, обняв свои колени, на кровати и думал, что делать дальше.

Тогда я внезапно обнаружил, как Куронеко уставилась на что-то в районе моей паховой области.

— Куронеко... куда это ты смотришь?

— Вон туда.

Куронеко указала на место под столом меж моих ног.

Я встал, чтоб посмотреть, куда она указывает и увидел там диск с игрой для взрослых.

«Две сестрички. Любовная история. Сискон~» - заголовок игры, которая никак не должна присутствовать в комнате парня, имеющего младшую сестру.

— Знакомое название.

— Э-э-э-э-м...это? Уф, для начала, хочу прояснить: я это не покупал. Кирино мне дала диск... Ну, ты же помнишь? Это было как раз тогда, когда ты ходила в костюме горничной, чтоб меня взбодрить...

— А-а-а-а, значит это был подарок. Ха-ха-ха, навевает воспоминания.

Саори разразилась пронзительным смехом.

— Ты её прошёл?

— Эмм, нет. Я вообще не играл в неё. Кирино забрала свой ноутбук в Америку... Да и я не всегда имею доступ к домашнему компу.

Да, я действительно ни разу не играл в эроге с тех пор. Начнём с того, что я даже не отаку. Думал попробовать поиграть, когда мне подарили подарок, но пока у меня не будет своего компьютера, я навряд ли в неё поиграю.

— Ну если так, то предоставь это мне! Если тебе подойдёт модель постарее, то я могу тебе одолжить свой компьютер.

— Эх, нет, не нужно. Я всё равно особо не пользуюсь компьютером.

— Хе-хе, не стоит сразу отказываться, Кёске-си. Просто поблагодари и прими его. Отвлечься от компьютера бывает весьма непросто, поэтому если ты заберёшь его подальше от меня, я буду тебе признательна.

— П-правда? Тогда приму твоё предложение...

— Отлично! Я тебе его попозже отправлю. Настроим его потом вместе.

— Оу, спасибо.

Я поблагодарил Саори и уставился на эроге-игру, доставшуюся мне от Кирино. На моём лице сама собой возникла улыбка. Похоже, что мой внутренний отаку не испарился до конца.

— Хотя... Эта сволочь, она пропала, даже ничего вам не сказав...

— Хм-м, можно было довольно легко это вычислить по её обновлениям в соцсетях... но только и всего. Даже после того, как она исчезла, она никак не связывалась со мной.

— Со мной тоже.

Саори кивнула, согласившись с Куронеко.

— То есть... получается, она ни разу не пыталась выйти на контакт ни с одной из вас с того момента?

— Да.

— Именно.

А? Что вообще затеяла эта девчонка?

— А...Вот, значит, как...

Хм-м...

Конечно, я предчувствовал, что всё обстоит именно так... Но она даже Аясэ не сказала ничего перед тем, как свалить.

Она правда ничего не сказала и ни одной живой душе кроме родителей, когда поехала за границу. И после этого она свела общение на нет со всеми окружающими.

Если начистоту, я и понятия не имел, о чём она думала.

Я глубоко и тяжело вздохнул.

— Боже, это был бессердечный поступок... Я знаю, из моих уст это звучит не особо убедительно, но я прошу прощения. Извините, думаю, вы были для неё поддержкой...

— Не то, чтобы я удивлена. Хм, это как раз то, чего можно ожидать от друга, которого находишь в сети. Она меня всё равно утомила, так что я рада, что она исчезла.

Было весьма печально наблюдать за тем, как дуется Куронеко. Она вела себя как парень, которого только что бросила девушка. А вот поведение Саори было как раз противоположным.

— Если мне можно высказаться... Я весьма рассержена по этому поводу.

Саори нахмурилась и скрестила руки на груди. Эта поза была характерна Кирино.

— П-правда?

Я был невероятно удивлён. Это был первый раз, когда видел, что Саори злится. Это может прозвучать глупо, но до сих пор я питал иллюзии о том, что из эмоций Саори доступны только радость и счастье. Я могу вспомнить её только задорно смеющейся, так что эта иллюзия даже казалась оправданной...

Саори говорила очень непривычным для меня тоном.

— Конечно, я восхищаюсь амбициями Киририн-си и полностью осознаю, что за рубежом ей открывается много возможностей. К тому же, это не так уж и необычно. У меня в школе есть друзья, которые поступили так же, и поехали учиться куда-то за границу, поэтому я всё понимаю. Однако... нет, думаю, стоит сказать, что именно поэтому... даже если я понимаю логику, как ни старайся, я никогда не пойму, какие чувства за этим стоят.

Саори откашлялась.

— Я...я считала Киририн-си подругой и думала, что она считала подругой меня. Поэтому тот факт, что она вообще не обсудила свои планы с нами перед отъездом, очень разочаровывает и расстраивает меня... А ещё, сложно смириться, когда твой новый друг больше не рядом. Я чувствую себя одинокой, когда думаю о том, что мы не сможем больше проводить время вместе... Не знаю, что делать.

— Саори...

— И потом, я не получаю больше от неё писем, она мне не звонит, её блог уже давно не обновлялся, и она давно не заходит в Твиттер... Я просто всё больше раздражаюсь... Все так или иначе в итоге исчезают, так что она, скорее всего, даже не подозревает, что я простила её за это!

—

В растерянности, я не мог найти подходящих слов. Она так думала о Кирино...я понял. Саори думала, что Кирино, наконец, ей раскрылась, но в итоге она уехала, не сказав ни слова. Скорее всего, она чувствовала себя преданной.

Не думаю, что Саори проявила малодушие.

Скорее она искренне чувствовала близость с Кирино, поэтому и ощущала обиду.

Не знаю, как сказать, но она всё же живой человек с человеческими эмоциями, а вдобавок ещё и девочка. Это всё лишь освежило мою привязанность к Куронеко и Саори.

— Ладно.

Я всплеснул руками.

— Давайте просто забудем об этой дурочке и будем тусоваться. А вы двое напишите о том, что чувствуете, в своих блогах. Я уверен, Кирино когда-нибудь их прочтёт и ей будет совестно.

— Хм, а это хорошая идея!

— Вас понял. Тогда, чем займёмся?..

Я заметил, как веселье снова понемногу стало появляться на их лицах.

Да уж, да уж. Даже не беря в расчёт меня, о чём только думала сестра, когда решила оставить таких замечательных подруг? Была ли действительно стоящая причина оборвать все контакты с теми, кого она знала?

Внутри себя я глубоко-глубоко вздохнул.

И так вот я проводил свои дни. У меня были друзья-отаку, в моей комнате была эроге-игра, и моя младшая сестра пропала. Это никак не похоже на мой образ жизни год назад, но это было не так уж и плохо.

Каким-то образом, вещи, которые я ранее находил непривычными, стали обычной частью моей рутины. Это была, в своём роде, чрезвычайно обыкновенная, спокойная жизнь, к которой я всегда стремился.

Итак...

У меня появился новый кохай, я стал на год старше, и наступила очередная весна...

И новый пейзаж, который я теперь видел перед собой, в конечном итоге станет естественным элементом моей жизни. И ещё... я был уверен, что мне будет настолько же весело, насколько было прежде... или даже веселее.

— Ха. Выкуси, мир!

Выкрикнул я в пустоту.

Шёл второй день нового семестра. Звонок, возвещающий конец учебного дня, прозвенел, и класс оживился.

В этот момент Манами как обычно подошла ко мне.

— Кё-чан, идём домой?

— А, конечно.

К счастью, мы с Манами в этом году снова оказались в одном классе. Надо заметить, что, даже если мы учились в разных классах, единственным отличием было время окончания уроков, поэтому обычно диалог перед походом домой происходил попозже.

Я поднялся на ступень выше, и мой класс изменился, было много незнакомых мне лиц, но поскольку Манами была по-прежнему рядом, я не чувствовал значительных перемен.

— Хм-м-м... Действительно, как в старые добрые времена...

— Что именно?

— Да нет, ничего.

Я закинул свой портфель на спину и поднялся. Но, собираясь выйти в коридор, я сказал:

— Манами, я ещё кое-куда хотел по дороге забежать...

— Хорошо, а куда?

— К первогодкам.

— А-а, где учится Куронеко-сан?

— Да, я же говорил, что познакомлю вас. Идём!

— Ладно.

Я бодро зашагал по коридору с семенящей передо мной Манами.

Этот день ничем не отличался от остальных. Мы спустились по лестнице и направились к классным комнатам первоодков.

— Кстати, Кё-чан.

Мы немного прошлись, и Манами затронула весьма неприятную тему.

— Ты всё ещё не можешь связаться с Кирино-чан?

— Неа. Но мне как бы всё равно. Просто её друзья начали беспокоиться. Прошлой ночью я пытался ей позвонить, но, как я и ожидал, она не взяла трубку. Я отправил ей емейл, но не получил ответа.

Довольно ожидаемый исход. В конце концов, если она не отвечала на сообщения Саори и Куронеко, то с чего стала бы отвечать на мои. И о чём только, чёрт возьми, думает эта идиотка?

Манами опустила голову, услышав мои слова.

— Понятно. Тебе, должно быть, одиноко.

— М? Да не особо.

— Да ладно тебе, Кё-чан. Ты лукавишь. Ты планировал довольно часто с ней созваниваться, правда же?

— Да если бы. Кому вообще захочется говорить с ней так много?

Я выпалил это и ускорил шаг. Тогда-то и началось.

Я заметил спину студентки в коридоре первогодок, быстро идущей к лестнице.

— О...Кё-чан, это...

— Ага.

Я последовал за девушкой, направляющейся к лестнице. Оставив медлительную Манами позади, я перешёл на бег и догнал её возле стеллажей для обуви. Когда она начала переобуваться, я позвал её.

— Эй, эй, почему ты уходишь?

— ...

Со сменкой в руке, она обернулась. Это была... Куронеко.

Она выглядела ещё более безэмоциональной чем обычно. Я даже не мог понять, о чём она в данный момент думала.

Хотя был слегка напуган тёмной аурой, которую она излучала, я всё равно задал вопрос, который сам по себе возник в моей голове.

— Ты получила мой емейл? Что после уроков я зайду, и попросил подождать меня в классе.

Куронеко ответила грубо:

— О, разве? Не припоминаю.

— Э-эй...ты...

Ч-что за чёрт? Я думал... Вчера я думал, что мы неплохо поладили.

Мне это показалось, или в школе действительно она вела себя холодно?

В этот момент нас догнала Манами.

— Кё-чан, подожди меня!

Манами тяжело дышала, её плечи вздымались, и когда она подняла голову. Было похоже, что она ощутила напряжённую атмосферу, которая царила между мной и Куронеко.

— Что... Что такое?

...

Молчание затянулось на несколько секунд. В течение этих секунд взгляд Куронеко метался туда-сюда между Манами и мной.

Наконец, она робко заговорила.

— Сэмпай, кто это?

— Ах. По правде сказать, это кое-кто, с кем я хотел тебя познакомиться.

— Я Тамура Манами. Рада знакомству... мм, Куронеко-сан. Или, может, лучше мне звать тебя Гоку-сан?

Манами представилась самым дружелюбным способом, который только можно представить, и после тепло улыбнулась Куронеко.

В ответ, выражение лица Куронеко сделалась напуганным, будто она лицезрела самого дьявола.

— А, наконец она показалась... Бельфегор...

— А? Бельфе...

Естественно, Манами не поняла, о чём говорит Куронеко, и моя очкастая подружка детства обернулась, посмотрев назад.

Извини, Манами.

К сожалению, Бельфегор-сан не стоит за тобой.

Бельфегор, которого упомянула Куронеко, был персонажем манги, которую она нарисовала. Бельфегор был демонической формой Манами. Персонаж, списанный с реальной Манами.

Это был просто огромный беспорядочный беспорядок.

И кстати, говоря о манге, которую нарисовала Куронеко...

Было довольно странно, что Куронеко решила списать персонажа с Манами, с которой даже не была знакома.

Я обязательно должен её об этом спросить... Но ладно, это сейчас не столь важно. Надо разобраться с текущей ситуацией.

— Эй, Куронеко, возьми себя в руки. Вернись с небес на землю. Мы находимся не во вселенной твоей манги, помнишь?

— Я знаю...

Она сказала это так, будто это было очевидно, но, зная эту девчонку, всё ещё было непонятно, действительно она осознает это или нет.

Как-то раз Кирино говорила о том, что Куронеко джакиган, чунибё [Уничижительные термины для тех, кто слишком увлекается властными персонажами и фэнтези вселенными.] и все её персонажи были Мэри Сью... но на самом деле, она просто человек, который слишком увлекается созданными им же мирами.

Не надо путать 2D с 3D, боже.

Это были слова сестры. Моя сестра чётко различала грань между воображаемым и реальным миром. Более того, она могла любить оба мира по отдельности.

Но вот Куронеко иногда не могла определить, где кончается воображаемый мир и начинается реальный.

Возможно, поэтому иногда она вела себя, будто что-то из сюжета какого-нибудь аниме происходило в реальной жизни. Я не думал, что это обязательно плохое качество... но иногда это может быть опасным, так что стал волноваться.

Куронеко переводила взгляд между Манами и мной.

Манами снова улыбнулась Куронеко. Опомнившись, она решила попробовать снова.

— Привет. Я Тамура Манами.

В этот момент Куронеко, будто морально подготовившись, неохотно поклонилась.

— Рада знакомству.

— Я тоже рада знакомству.

Манами поклонилась в ответ.

И она улыбнулась Куронеко так, будто уже забыла о её странном поведении вначале.

Прежняя напряжённая атмосфера растворилась, и чувство спокойствия распространилось в воздухе.

После этого, Куронеко повела себя неожиданно.

— Что ж, тогда я пойду...

— Погоди-погоди-погоди... Кохай, почему ты всё ещё пытаешься убежать домой, будто ничего не произошло?

Я взял Куронеко за воротник со спины, пока она пыталась улизнуть.

— Прошу прощения, сэмпай. К сожалению, сегодня мне нужно на работу, поэтому я не могу остаться.

— Разве ты не говорила, что никогда не ходишь на работу по четвергам?

— Маскера сегодня на телевидении, поэтому мне нужно вернуться поскорее.

— Маскера уже закончила двенадцатый эпизод второго сезона, и они больше не будут выходить в эфир.

— Не говори так, будто они всё отменили, чёрт побери!!!

— Аaaa?!

Какого чёрта она взбесилась?! Даже её манера говорить изменилась. С кем я вообще разговаривал?!

В любом случае, выглядело это так, будто я навлёк на себя её праведный гнев. Устрашающе.

— П-прости. Я имел в виду, что Маскера ещё не сделала сиквел.

— Раз ты в курсе... Просто помни: ни один фанат ещё не потерял надежды.

Понятно.

Но тогда, зачем ей вообще было лгать нам, что ей нужно домой? Она до сих пор не назвала реальную причину. Я, конечно, не собирался её насильно удерживать, но теперь мне было любопытно.

Манами казалась невероятно заинтересованной этой милой кохай, и она использовала возможность высказаться.

— М-м, мне тебя звать Куронеко-сан?

— Как хочешь.

— Хорошо. Тогда, Куронеко-сан... как учёба? Ты всё ещё нервничаешь?

— Я в порядке.

— Ясно. Ты живёшь где-то рядом?

— Не вижу причин отвечать тебе на это.

Диалог вёл в никуда.

С одной стороны, была Манами, которая охотно завязывала беседу, несмотря на холодность собеседницы. С другой – Куронеко, которая обрубала все попытки продолжить диалог, как бы ни была дружелюбна с ней собеседница.

Меня посетило странное ощущение дежавю.

Определённо... Я помню, что что-то похожее... уже происходило раньше...

А-а-а... теперь вспомнил.

— Хей, Куронеко...можно тебя на секундочку?

— Чего тебе надо?

Как только Куронеко нехотя подошла ближе, я приготовился шептать ей на ухо.

Я вскользь кинул взгляд на Манами, которая стояла в стороне и смотрела на нас пустым взглядом.

— Мм...может так быть... я не знаю, так ли это, но... ты ненавидишь Манами?

— Вовсе нет.

Она ответила в точности так же, как Кирино.

Тогда какого чёрта здесь происходит?! Почему кажется, будто эти двое абсолютно несовместимы друг с другом?

Вы же только познакомились, но почему ты ведёшь себя так, будто ваши отношения стартуют даже не с нуля, а с минусового уровня?

— Ха-ха, так значит, это Кирино? Кирино сказала тебе что-то? Что-то про Манами. Вот почему она появилась в твоей манге.

Куронеко просто ответила: «Хмф». Ну, по крайней мере, она не отрицала.

Примем это за согласие.

— Знаешь... Я в курсе, насколько тебе дорога Кирино. Но не принимай на веру всё, что она рассказывает. Ты познакомилась сейчас с Манами в живую, поэтому должна судить о ней своим взглядом.

— Разве я не сказала тебе, что вовсе её не ненавижу?

Куронеко тихо проворчала. Но её ответ мне показался не до конца откровенным.

Выглядело так, будто я попал в самую точку. Так и было, она наслушалась историй от Кирино, и когда я сказал, что хочу познакомить её с Манами, она сразу попыталась убежать.

Всё равно какая-то бессмыслица.

Неважно, что Кирино могла рассказать ей, увидев дружелюбие Манами, Куронеко должна была понять, что все слова сестры были ложью.

Почему она всё ещё была намерена отгородиться от Манами?

Манами моя подруга детства, и была рядом очень долгое время.

Куронеко также была для меня очень важным другом, и очень-очень милым кохаем. И наша троица наконец-то ходила в одну школу. Если бы только было возможно, чтоб они нормально поладили...

Конечно, это всё мои эгоистичные надежды, и я не мог их заставить.

— Ладно, хорошо.

— Эм?

Куронеко пожала плечами.

— Я сказала «хорошо»... семпай. Ты хочешь, чтоб я зачем-то осталась здесь? Я не особо этому рада, но... подыграю, раз тебе так хочется. Просто перестань делать такое жалобное лицо. Аж смотреть грустно.

Жалобное лицо?

Эта девчонка так же безжалостно сквернословила, как и Кирино.

Но что она только что сказала... было трудно понять... это был ответ на мои слова о том, что она должна сама судить о Манами?

К тому же, если я правильно понял, она была внимательна к моим чувствам, когда увидела, что я расстроен.

Эта девушка на самом деле была такой же мягкосердечной, как и Манами.

— Если я останусь и буду с тобой спорить, я просто солью своё время в никуда. Поэтому, если тебе что-то от меня нужно, давай это быстро решим.

— Что ж, хорошо, я уже сделал половину из того, что планировал. Я просто хотел тебя познакомить с Манами. Мм...мда, и ещё...

«Пойдёмте домой все вместе,» – вот, что я собирался сказать, но услышал, что на лестнице кто-то зовёт Куронеко.

— Гоку-са-ан!

Кучка девочек-первогодок столпилась возле лестницы (я определил, в каком они классе, по цвету их школьной обуви.)

Скорее всего, это были одноклассницы Куронеко. Одна из них заговорила бодрым голосом.

— Ты сейчас свободна? Мы планируем пойти в караоке, поэтому если хочешь...

— Я занята.

Незамедлительный ответ. Куронеко отклонила предложение одной безэмоциональной фразой. Нехорошо это. Не так нужно относиться к одноклассникам, когда ты новенькая. Даже если ты правда занята.

Манами тут же пришла на помощь. Она повернулась к первогодкам, хлопнула в ладоши и подмигнула.

— Простите, я первая её пригласила пойти с нами.

— М-м, это сэмпай?

— Да. Поэтому, может, в другой раз... хорошо?

— Хорошо, понятно. Нет смысла спорить, раз так. Гоку-сан, тогда увидимся завтра!

—

Её одноклассницы помахали и ушли, но Куронеко просто молча проводила их взглядом.

Манами повернулась к своей недружелюбной кохай и слегка неловко улыбнулась.

— Я... перегнула?

—

Куронеко оставалась абсолютно безмолвной, только переводила взгляд с Манами на меня. Через пару мгновений она покачала головой. Это был её чрезвычайно обходной путь выражения благодарности. Я думал перевести это для Манами, но...

— Понятно. Ну, я рада.

Похоже, перевод не понадобился. Манами до глубины души добрейший человек.

Поскольку я тормозил, Манами даже украла мою реплику, которую я никак не мог озвучить.

— Т-тогда, хочешь пойти домой вместе с нами?

— Делайте, как хотите.

Переобувшись в уличную обувь, Куронеко вышла из школы одна. Такое вот получилось знакомство Манами с Куронеко. Думаю, оно определённо могло быть ещё хуже.

В итоге, мы все втроём вышли из школы. Куронеко всё ещё вела себя невероятно жёстко по отношению к Манами. Чувствуя это, Манами не пыталась завести диалог, но была решительно настроена постепенно наладить с Куронеко контакт. Куронеко возвращалась домой, шагая между мной и Манами.

Но, если серьёзно: учитывая, какой характер у Куронеко, она вообще когда-нибудь поладит со своими одноклассниками?

Делая выводы из того, что я наблюдал не так давно, очень сомнительно. Её одноклассники вели себя дружелюбно, но, если она продолжит так себя вести, рано или поздно они начнут избегать её.

Когда мы вышли из школы, мне предстало незнакомое зрелище. По углам между зданием школы и главными воротами стояли группами по два-три стола.

— Что это?

— Это проводится набор в кружки. Ну же, в прошлом году то же самое было, не помнишь?

— А-а-а, уже опять пришло время набора.

Когда в школе начался первый семестр, все студенты первого курса присутствовали на собрании в спортзале, в ходе которого рассказывалось всё о внутришкольных кружках, и на следующий день после собрания во все кружки стартовал набор учеников.

Всё равно потребуется немного времени, прежде чем те, кто набирает в кружки, начнут работать в полную силу. Ближайшие к нам столы представляли литературный кружок.

У них на столе были расставлены самодельные брошюры.

— Хм-м-м...

Это мне вдруг напомнило прилавки с самиздатом на Комикете. Боже, эти отаку на меня плохо влияют...

— Эм, не хотите ли вы вступить в литературный кружок?

— Извините, я третьекурсник, - ответил я, быстро проходя мимо.

Увидев остальные столы перед собой, я заметил другие кружки, которые пытались делать то же самое, что и литературный. Все изо всех сил старались завербовать подающих надежды первоодков. К счастью, мы с Манами не вступали ни в какие кружки, поэтому к нам это всё не относилось.

— Кстати, Куронеко, ты хочешь вступить в какой-нибудь кружок?

— Нет. У меня других дел полно...

— Точно, у тебя же работа на неполный день?

— Да, вроде того.

— Ох-х-х-х..... а какая у тебя работа?

Когда Манами вступила в разговор, поведение Куронеко резко изменилось.

— Не твоё дело.

— А-а-а...

Столкнувшись с холодным ответом Куронеко, Манами решила ответить улыбкой, но эта улыбка граничила со слезами, когда она посмотрела на меня. Я почти мог слышать её голос у себя в голове: «Кё-чан, что я сделала не так?»

Мне нравилось видеть свою подругу детства столь взволнованной, и обычно в такой ситуации я бы мог над ней подшутить немного, но из-за присутствия Куронеко я сдержался.

Я пожал плечами, пытаясь успокоить её, потому что единственный способ стать ближе с Куронеко, это двигаться постепенно.

— Ладно.

Манами низко поклонилась мне.

Это был единственный метод коммуникации между друзьями, которые дружат так долго, как мы. В тот момент на сцене появился новый персонаж.

— Эй, Тамура-сан, Косака, вы домой?

— Акаги.

— Акаги-кун.

Мы повернулись и увидели того, кто позвал нас. Это был член футбольной команды, в футбольной жилетке.

Его звали Акаги Кохей. Он был из моего класса.

— Да, мы как раз идём домой~

— А, хорошо.

Акаги посмотрел на Манами и лучезарно улыбнулся. Он был таким же симпатичным, как и всегда. Это меня раздражало.

Я еле сдержался, чтоб не проболтаться о том, как он покупал гейские игры, но учитывая, что мы договорились никому не выдавать друг друга, я остановился.

Вместо этого я влез в разговор, когда увидел, как Акаги собирается поговорить с Манами.

— Так что, ваш футбольный клуб уже стартовал?

— Да, уже. Идёт новый набор.

А, точно. Он был из тех, кто вербует первоклашек в футбольный клуб. Что ж, давай уже тогда, делай своё дело скорее.

— Ага. Как идут дела?

— Не особо... о, а кто это?

Акаги заметил Куронеко и как будто слегка удивился. Возможно потому, что не привык видеть рядом со мной и Манами ещё кого-то.

В ответ Куронеко лишь посмотрела на лицо Акаги, но она была не заинтересована в диалоге, поэтому быстро отвела взгляд. Это было похоже на её поведение по отношению к Манами.

Может, дело было и правда лишь в том, что она очень стеснялась незнакомых людей. Когда они с Кирино впервые встретились офлайн, помню, они отделились от компании. Да и чтобы сблизиться со мной и Саори, ей понадобилось время.

Если дело действительно было в этом, значит я поспешил с выводами о том, что она ненавидит Манами.

— Это новенькая. Я знал её до поступления в школу, поэтому мы идём домой все вместе.

Было не похоже, что Куронеко собиралась отвечать, поэтому я ответил за неё.

Акаги неоднозначно посмотрел на меня.

— О-у-у? Знал её раньше? Интересно, откуда же ты знал её...

Он мельком посмотрел на Куронеко и повернулся обратно к Манами... На что ты намекаешь, гад?

По Манами было видно, что она не особо понимала, что происходит. Она слегка наклонила голову.

— Хм? Что-то не так, Акаги-кун?

— А-а, да нет, ничего, Тамура-сан. Я просто подумал, какой же проныра этот Косака, что держит рядом с собой двух таких хорошеньких девочек.

— Тьфу, какого чёрта ты вообще говоришь...

Совершенно ошарашенный, я не мог даже набрать воздух, но простодушная Манами, кажется, была рада услышать очевидную лесть. Она положила ладонь на свою щеку и покраснела.

— Оооу, Акаги-кун, ты... Хей, Кё-чан, ты слышал? Он сказал, что ты проныра, раз рядом с тобой две такие хорошенькие девушки~ Он же меня тоже имел в виду?

— Уф-ф, какая разница?

Я фыркнул. Мой рот скривился в кислой мине, и я резко посмотрел на Акаги.

— Эй, ты, Мистер Представитель Футбольного Клуба, хватит бездельничать. Возвращайся к набору первогодок. А если ты и дальше будешь тормозить, то я могу случайно озвучить название игры, которую ты покупал.

— Оу, какой ты вспыльчивый... знаешь, а тебя легко прочесть.

— Что это ты имеешь в виду?

Я сказал это с небольшой злостью в голосе... но несмотря на мои ожидания, Акаги это проигнорировал.

— Ничего, ничего. Ах да, Косака, я не бездельничаю. Я взял разрешение у президента клуба перед тем, как прийти. Я обещал младшей сестре, что встречу её.

— Младшей сестре?

— Да, младшей сестре. Ты не видел её тут? Моя младшая сестра, она новенькая.

— Ты что, идиот? Откуда я могу знать, как выглядит твоя младшая сестра?

Это был ожидаемый ответ, но затем Акаги сказал нечто невероятное.

— Ладно, она красивейшее создание в мире, так что ты поймёшь, что это она, когда увидишь её.

—

Я был совершенно сбит с толку.

Э-этот парень действительно полный идиот? И выглядит так, будто он говорит это серьёзно!

Честно сказать, я смутно подозревал нечто подобное ещё когда пересёкся с ним на ночной распродаже в Акихабаре.

И потом, его сестра могла его об этом попросить, но этот парень изо всех сил пытался влезть в очередь за гомо-играми. Чёрт побери, он был вообще единственным парнем в этой очереди.

Это было ненормально. Там определённо что-то было не так.

Конечно, не мне об этом говорить! Я вообще пошёл в Акахибару, чтобы купить эроге с двумя сестричками, потому что моя младшая сестра попросила, и в итоге мчался домой как ненормальный 32 километра на велике с огромным принтом персонажа аниме!

С объективной точки зрения, если спросить, кто тут вёл себя более странно, не я ли это?

Ч-что ж, давайте на минуту забудем обо мне.

Погодите, Акаги реально смотрит хентай! Он просто ненормальный!

— Так что, Акаги-кун, твоя младшая сестра настолько красивая?

— Ну да. Она довольно стройная и носит очки. Похожи на те, что носит Тамура-сан, кстати.

Она выглядела как Манами и всё равно была самой красивой девчонкой в мире?

Акаги, серьёзно, что за вкусы у тебя?

Можешь сказать мне, в каком месте Манами кажется тебе «стройной»?

Боже, иметь влечение к сестре — это вообще-то серьёзное заболевание...

Что за неприятный парень. Нет ничего более отвратительного, чем западать на младших сестёр, когда у тебя есть младшая сестра.

Я просто не мог поверить. Всё моё тело аж пробрало, и я не мог больше поддерживать эту тему разговора.

А ещё Куронеко уже начала быстро уходить, и я должен был поторопиться, чтобы догнать её.

— В любом случае, я не видел никого настолько красивого, насколько ты описываешь. Увидимся.

— А-а, хэ-эй...

Помахав Акаги я развернулся. И больше не обращал на него внимания, последовав за Куронеко.

Если говорить только о внешности, то моя младшая сестра уж точно намного красивее твоей.

Мы с Манами вместе погнались за Куронеко, но потом увидели, как она внезапно остановилась. Я догнал Куронеко и заговорил с ней прямо, когда только приблизился.

— Извините. Ты ждала нас?

Нет ответа.

Это было то, о чём я говорил... Серьёзно, это было очень странно... Я думал, что в последнее время мы тоже неплохо ладили...

Почему, когда мы встретились в школе, она вела себя так же, как она вела себя при нашей первой встрече?

Так? Почему именно тогда она остановилась? Кажется, она на что-то смотрит...

Я проследил линию её взгляда и увидел таблицу набора в Общество исследования игр.

— Общество исследования игр?

Так для этого тоже был клуб... Я понимаю. Куронеко любила игры, поэтому её заинтересовал этот клуб.

Общество исследования игр собрали шесть столов, а на них поставили три ноутбука. На каждом была запущена игра, и казалось, что любой прохожий может свободно играть в эти игры.

Это был способ привлечь новичков: например, футбольный клуб жонглирует футбольными мячами, а духовой ансамбль устраивает музыкальное представление.

— Если хотите, не стесняйтесь играть.

Нас окликнул один из рекрутёров-мужчин Общества исследования игр, вероятно, потому что мы пялились на их столы. У него были чёрные волосы и молодо выглядящее лицо... Я его не узнал, следовательно, он был, наверное, второкурсником.

Когда я посмотрел на дисплей, увидел, что проигрывается демо-ролик стрелялки.

Это выглядело как шутер с вертикальной прокруткой (даже я достаточно разобрался в играх, чтобы знать такой жаргон). Персонажи, за которых надо играть, были девушками. Время от времени действие прерывалось, и происходило событие, когда персонажи разговаривали друг с другом.

— Эта игра... её сделал клуб?

— Да.

Как я и думал. В конце концов, персонажи были нарисованы слишком плохо, чтобы их можно было продавать на рынке.

— Значит, у вас здесь игра в додзинси...

— Ага. Основная деятельность этого клуба — создание таких игр, а затем участие в мероприятиях. Думаю, может показаться, что мы просто тратим наш бюджет на развлечения и игры, но это ещё один способ внести свой вклад в современную культуру.

Он озорно усмехнулся.

— Размещение таких игр на столе привлекает людей, и я чувствую, что, если они будут играть в эти игры, они поймут чем наш клуб занимается.

Он доходчиво объяснил мне ситуацию.

Между прочим, мне кажется, что в ту минуту, когда я упомянул слово «додзинси», этот член клуба сразу же начал больше общаться. Он, вероятно, думал, что у нас есть общие интересы... ну, не то, чтобы он был слишком далёк от истины.

— Хм, это же адская игра, не так ли? Как по мне, уровень сложности слишком высок, чтобы

привлечь людей.

Я вдруг заметил, что Куронеко смотрит на дисплей с очень близкого расстояния. Она была замечательным игроком, и я помню, что она говорила что-то о том, что тоже хочет сделать игру в додзинси.

— Ах, хороший улов. Ну, если честно, это игра, которую наш президент сделал для проверки новичков. Президент сказал, что нет необходимости позволять людям вступать в клуб, если они не могут пройти даже эту игру. Но, если честно, не думаю, что это то, о чём мы должны говорить. Не то чтобы в школе было так много основных игроков, поэтому, если вы будете разборчивы в этом, вы не сможете привлечь много людей в клуб.

Член клуба почесал затылок и неловко рассмеялся.

— Поэтому демонстрационный фильм может показаться невероятно сложным, но есть и простой режим, поэтому, пожалуйста, попробуйте его.

— Ах, нет, это...

Член клуба предложил Куронеко контроллер, но она не перешла на «возьми это».

Она посмотрела на здание школы, потом на школьные ворота, а потом на контроллер... Казалось, она совсем растерялась.

Хм? Я мог бы поклясться, что она сказала, что хочет вернуться домой.

Быстро...

Пока я погрузился в озадаченные размышления, Манами подтолкнула Куронеко.

— Куронеко-сан, мы уже здесь, так почему бы не попробовать?

Но...

Куронеко смотрела на игру с кислым выражением лица. Она казалась невероятно заинтересованной в том, чтобы попробовать игру. Это был взгляд тоски, напоминающий ребёнка, который хотел поиграть в золотую рыбку на фестивале, но не имел достаточно денег.

А учитывая, что её внимание было в другом месте, ей даже удалось искренне, нормально ответить Манами.

Но, похоже, ей действительно хотелось побыстрее вернуться. Наверное, у неё правда были какие-то планы помимо подработки. Вот почему она не знала, что делать. Блин, какой неприятный человек.

— Разве ты не можешь просто пройти её очень быстро? Учитывая, что мы говорим о тебе, ты же можешь уничтожить эту игру в кратчайшие сроки!

Я немного подстрекал её, поэтому Куронеко, казалось, наконец укрепила свою решимость.

— Ну, тогда, ничего не поделаешь.

Она кивнула, взяла пульт и села перед экраном.

Вступительный тест The Game Research Society Bullet Hell STG: Divine Vengeance of Angry Righteousness, Мегидораон. [Игра произносится как Megidoraon, но это название состоит из пяти иероглифов, которые означают «разрушение», «справедливость», «гнев», «Бог» и «обида».]

— У тебя невероятное имя.

— Я так виноват.

Член клуба выглядел пристыженным. Казалось, что это невероятное имя было делом рук одного президента клуба.

— Хорошо... Я начинаю.

Куронеко пришлось выбирать свою сложность. Конечно, она не выбрала лёгкий режим, а вместо этого выбрала самый сложный.

— А-а-а... ты уверена? Это очень, очень сложно, понимаешь?

— Всё в порядке.

Куронеко бойко отреагировала и начала игру. Что ж, тогда ей, вероятно, понадобится немного времени, чтобы закончить её. Ну, а я пока поболтаю с Манами здесь.

— Кё-тян, Куронеко-сан действительно хороша в играх?

— Очень, очень хороша. Ну, просто смотри... она, наверное, всё очистит.

— Ах, нет, я не думаю, что это произойдёт... если честно, даже человек, который сделал эту игру, не смог пройти её на этом уровне сложности.

Подожди секунду...

Что, чёрт возьми, ты имеешь в виду? Несмотря на то, что эта игра использовалась как вступительный тест, президент, который её сделал, не смог пройти?

Это был просто провал, во всех смыслах этого слова.

— Эй... если это правда, разве это не довольно дерьмовая игра?

— Ха-ха-ха... м-м-м, сэмпай, нехорошо называть каждую сложную игру дерьмовой, знаете ли. Если вы достаточно поиграете и станете достаточно хороши, то даже такие игры, как *Mystery of Convoy* и *Spelunker*, станут играбельными... [Отсылки к *The Transformers: Mystery of Convoy* и *Spelunkers*. Это игры, которые, как известно, очень сложно проходить.] Какого чёрта?! Она уже прошла первый этап?!

На дисплее я мог видеть огромного врага, взорвавшегося с громовым грохотом и объётого пламенем. Казалось, что Куронеко преодолела первую стадию за то короткое время, на которое я отвёл взгляд.

— Если просто придерживаться его и продолжать стрелять в него с близкого расстояния, вот что можно получить. В этом нет ничего удивительного.

Куронеко быстро ответила.

— Кроме того, я согласна с тем, что сложность игры не делает её плохой. Тем не менее, эта игра настолько трудна, чтобы должна раздражать. В хороших играх с высокой степенью сложности смерть иногда может мотивировать игрока. Например, такие игры, как *Wizardry* или *Demon Souls*. С другой стороны... после того, как я поиграла в эту ужасную адскую игру, которая просто источает плохую личность её создателя, всё, что я получила от неё, – это чувство иррационального раздражения и дискомфорта.

И сказала она это, не потеряв ни одной жизни. Меньшего от неё и не ожидалось.

— Д-да, я знаю... Я имею в виду, что тут есть эти низкоскоростные самонаводящиеся пули, которые остаются с игроком до конца уровня, даже если он будет стрелять в них бомбой, и этапы, где скорость персонажа увеличивается втрое, но управление перевернуто... это ничего не делает, кроме как бесит игрока. Я уже сказал президенту, что это не игра для Famicom, поэтому не нужно было программировать эту сумасшедшую игровую механику... Эй, но ты довольно хорошо с этим справляешься. Ты ни разу не умерла.

Член клуба, похоже, тоже был удивлён тем, насколько хороша Куронеко. Прошло несколько минут, и я медленно уставал ждать. Посмотрев на игру Куронеко, член клуба вздохнул. Казалось, он был впечатлён.

Вздых...

— Знаете, в эту кабинку приходят действительно замечательные первогодки...

— Ты имеешь в виду, что видел кого-то ещё, кто был хорош в играх?

— Да, по правде говоря, была ещё одна девушка, которая приходила раньше.

Так ты имеешь в виду, что видел кого-то ещё, кто хорошо играл в игры?

— Да. По правде говоря, ранее заходила ещё одна девушка, которая тоже прошла сложный режим без особого труда.

— И она присоединилась к клубу?

— Да, каким-то образом нам удалось убедить её присоединиться.

Хм. Так здесь была ещё одна замечательная геймерша... и она была первогодкой, как Куронеко?

— Друг-геймер... Интересно, поладишь ли ты с ней.

— О да, интересно.

Куронеко ответила несколько раздражённо. Похоже, сегодня она действительно была в плохом настроении.

Тут же Куронеко с грохотом положила контроллер обратно на стол.

— Я прошла последний этап.

— Да ну нафиг!!!

Член клуба в шоке встал.

Я понял, что сложность была настолько высока, что это могло потребовать реакции, как эта. Но...

— Ты не слишком удивлён? Разве не был ещё кто-то, кто прошёл сложный режим?

— Я-я имею в виду... это правда, но...

— Но что?

У члена клуба от изумления отвисла челюсть, и он медленно пробормотал:

— Это... ну, у неё высокий балл. Старый рекорд был полностью побит.

— И это что-то впечатляющее?

— Это больше, чем просто впечатляет! Эй, м-м-м, ты...

Даже будучи полностью потрясённым, член клуба начал тянуться к Куронеко, но она слегка увернулась от его руки.

— Хм. От начала до конца это была просто дерьмовая игра. Пожалуйста, иди и скажи тому, кто сделал игру, чтобы он умер.

Выплюнув это грубое оскорбление, Куронеко повернулась и посмотрела на меня.

— Ну что, поспешим обратно?

— Д-да. Ладно, пошли, Манами.

— Хорошо.

— Ну, так оно и есть. Извини.

Оставив это сообщение члену клуба, у которого всё ещё была протянута рука, я начал покидать это место вместе с Манами и Куронеко.

— Эм-м.... ну, тогда я постараюсь найти тебя в другой день.

Мы слышали это сзади. Похоже, Общество исследования игр не отказалось от предложения

Куронеко присоединиться. Но Куронеко не повернулась, а просто продолжила уходить.

Почувствовав странное ощущение перед лицом упрямства Куронеко, я начал гнаться за ней. Так началась моя новая жизнь без Кирино.

Это была мирная жизнь, хотя и немного скучная.

Однако...

Даже без сестры пламя беспорядка уже начало разгораться.

Прямо сейчас моя нормальная жизнь начала рушиться.

<http://tl.rulate.ru/book/73051/3728702>